

Фан Линь была совершенно равнодушна к интересам аристократии и их репутации — ничто на свете не могло сравниться с её драгоценным сыном.

Старик Хаммер перевел тему:

— Сколько дней медового месяца тебе выделило военное министерство? Есть какие-нибудь планы?

Лотиан взглянул на Селин, у которого явно не было аппетита, и нахмурился. Даро поспешил вмешаться:

— Отец, мы с Юй-Нань уезжаем сегодня, мне завтра уже нужно на службу.

Даро, будучи обычным чиновником имперского парламента, гораздо лучше улавливал настроение окружающих, чем Юй-Нань. Заметив явное недовольство Лотиана, он решил не задерживаться и поднялся из-за стола.

Старик Хаммер кивнул. Фан Линь сходила на кухню, принесла фрукты и с мягкой, изящной улыбкой протянула их гостю:

— Хорошо, береги себя.

Лотиан положил нарезанные фрукты перед Селин, а затем повернулся к отцу:

— Я возьму его с собой на планету Бэйта.

17. Глава 17. Медовый месяц

Стейк, приготовленный в красном вине под соусом из черного перца, был великолепен.

Селин и так ел немного, а разговоры за столом, касающиеся его самого, окончательно отбили у него аппетит. Он в смущении опустил голову, переводя взгляд с тарелки Лотиана на свою собственную. Что же делать? Если оставит еду на тарелке, его будут ругать, сочтут привередливым или неуважительным к тому, кто готовил!

Селин косился то на клубничный мусс, стоявший слева, то на фруктовую нарезку справа. Ну что делать? Ему ужасно хотелось десерта, но стейк никак не влезал!

Он настолько погрузился в мучительный выбор между тортом и мясом, что пропустил диалог Лотиана с родителями. Только когда Фан Линь позвала его несколько раз, он в недоумении поднял голову.

Фан Линь улыбнулась:

— Лотиан хочет отвезти тебя на Бэйту, это тренировочная военная база Альянса. Ты хочешь ехать?

Селин моргнул, повернулся к Лотиану и ответил:

— ...Хорошо.

Фан Линь вздохнула:

— На самом деле, тебе не обязательно во всем следовать его планам. Но вы сами решайте. Давайте так: после обеда я отведу тебя в Эмпайр-билдинг, купим все необходимое для медового месяца.

Старик Хаммер сделал большой глоток лимонада и с довольным видом выдохнул:

— Хорошо, замечательно. Идите, а мы с Лотианом подождем вас дома.

Шоппинг с женщинами был выше его сил.

Фан Линь бросила на мужа сердитый взгляд и холодно произнесла:

— Ты обязан идти! — затем её лицо мгновенно преобразилось, и она нежно добавила: — Лотиан, ты должен сопровождать маму, хорошо?

Лотиан, который никогда не мог отказать матери в её мягкости, лишь слегка кивнул. Он взял тарелку Селин, вручил ему клубничный торт и невозмутимо доел оставшийся на тарелке стейк.

Фан Линь хотела было что-то сказать, но, увидев поступок сына, на мгновение застыла, забыв обо всем на свете.

Селин тоже был потрясен:

— Господин, вы не наелись?

Он поспешил протянуть ему свой торт. Как же так, господин не наелся! Может, сходить и приготовить еще?

Лотиан промолчал.

Фан Линь не сдержалась и расхохоталась. Обмахиваясь рукой, она весело подмигнула старику Хаммеру:

— Я всегда думала, что Лотиан не умеет ухаживать, но, оказывается, это не так.

Селин в недоумении поднял голову. Что происходит?

*

Летательный аппарат приземлился на крышу торгового центра Империи, где находился спецпроход для VIP-гостей, благодаря чему внутри было немногочисленно.

Селин смотрел на Лотиана, который переоделся в серебристо-серый повседневный костюм. В больших солнечных очках и шляпе, скрывавших половину лица, был виден только тонкий, холодный подбородок.

Как же это хлопотно — выходить куда-то с господином.

Он молча следовал за Лотианом, поглядывая по сторонам.

Поскольку на опубликованных фотографиях лица Селин почти не было видно, а яркий свет и роскошные наряды дополнительно сбивали с толку, люди почти не узнавали в нем того самого человека, что только облегчало положение.

Селин заметил магазин одежды с прозрачными витринами, округлил глаза, быстро глянул на мужчину рядом и отвел взгляд. Там стоял робот: такого же роста, как Лотиан, с почти идентичным лицом. Если бы не мигающий экран с часами на груди и серебристо-белая кожа с механическим блеском на запястьях, можно было бы принять его за самого Лотиана.

Селин увидел маленькую девочку, которая вприпрыжку подбежала к роботу. Сначала она по-детски смеялась, но, бросившись к нему, вдруг разрыдалась, тыча пальцем в сторону Лотиана:

— Мамочка, он женат, а я еще не выросла! У-у-у!

Селин:

— ...

Он растерянно посмотрел на робота, затем повернулся к чете Хаммер, чьи лица оставались бесстрастными, и на самого маршала, чью мимику было невозможно разобрать.

Лотиан внезапно обнял Селин за талию и повел вперед.

Селин:

— ...

Неужели никто не заметил? Там ведь только что стоял робот, как две капли воды похожий на господина!

Фан Линь потащила Селин выбирать одежду, а Лотиан и старик Хаммер остались ждать у входа. Наблюдая за тем, как внутри выбирают наряды, Хаммер вздохнул:

— Мы с твоей матерью наконец дождались твоей свадьбы.

Узкие глаза Лотиана под темными очками казались глубокими, как омут:

— Она... знает?

Знает ли она причину, по которой он женился?

Хаммер вздохнул, но на его лице появилась понимающая улыбка:

— Возможно. Твоя мать любит детей, но с тех пор, как получила известие о твоей свадьбе, она не проронила ни слова, подталкивающего к деторождению. Может, она догадалась? Пусть ты прямо об этом не говорил, но ничего специально не скрывал. Твоя мать всегда была проницательна, как она могла не заметить?

Лотиан слегка склонил голову:

— Она очень добра к Селин.

Если бы она знала истинную причину его союза с Селин, разве стала бы она так заботливо и нежно относиться к его супругу, считая того за родного ребенка?

Самым мягким и добрым человеком, которого встречал Лотиан, была его мать. С самого детства она никогда не сердилась, была терпелива и кротка. Любое решение сына она всегда поддерживала, она была тем человеком, который верил в него больше всех остальных. Поэтому Лотиан не хотел причинять матери боль.

— Да, твоя мать любит детей, — понизив голос, сказал Хаммер. — Как идут эксперименты? Ты покидал Сент-Ланс несколько дней назад, потому что в системе возникли неполадки?

Лотиан увидел, как Фан Линь вложила кучу одежды в руки Селин и подтолкнула его в примерочную.

— Да, в ближайшее время все будет спокойно.

Хаммер заметил, что Фан Линь направляется к ним, и добавил скороговоркой:

— Решай сам, если потребуется помощь — обращайся. — После чего с улыбкой обернулся к жене:

— Разве нельзя было воспользоваться голографической примеркой? Зачем заставлять Селин самому мерить?

Фан Линь, уставшая ходить на высоких каблуках, оперлась на мужа и бросила на него взгляд:

— Разве это одно и то же? Одежду лучше мерить лично. Сразу видно, что ты ничего не понимаешь в женщинах.

Хаммер:

— ...

Хотя он действительно не понимает женщин, но ведь супруг его сына — тоже парень!

Пока они беседовали, Лотиан вдруг отвернулся и прикрыл рот рукой, закашлявшись. Фан Линь, проявив прозорливость, одновременно заботясь о сыне и торжественно заявляя, произнесла:

— Ну как, неплохо, правда?

Селин застенчиво вышел из примерочной, теребя пальцы и с опаской поглядывая на Лотиана.

Хаммер взглянул и сказал:

— Ты это...

Селин был одет в светло-голубой джинсовый комбинезон, под ним — белая рубашка в клетку, штанины были подвернуты, открывая тонкие белые щиколотки. Из-за своего юного вида в такой одежде он выглядел совсем ребенком.

— Ты как будто внуку одежду покупаешь. Когда он стоит рядом с сыном, совсем не скажешь, что они супруги, — заметил Хаммер.

Фан Линь бросила на него взгляд:

— Кто сказал? Наш сын выглядит очень молодо, они отлично смотрятся. Я надевала такое на маленького Лотиана, но на нем это не смотрелось так мило, как на Селин.

Селин дернул лямку комбинезона и тихо пробормотал:

— Господин... тогда я пойду переоденусь.

Фан Линь надула губы.

Лотиан, прикрыв рот тыльной стороной ладони, тихо произнес:

— Нет, оставь. Выглядит хорошо.

Разве что... слишком уж по-детски.

В итоге, при поддержке сына, госпожа Фан Линь накупила целую кучу вещей, которые не удалось применить на Лотиане в детстве, и отправила их домой.

Поскольку на следующий день им предстояло покинуть Сент-Ланс, они не стали долго гулять. Купив все, что мать сочла нужным, они вместе отправились на летательном аппарате домой.

Поздно вечером Селин подготовил вещи к долгому путешествию — большая часть из них была куплена по настоянию мамы Лотиана.

Лотиан, приняв душ, сидел на кровати и наблюдал, как Селин босиком бежит по ковру. Только когда Селин стал упаковывать комбинезон в чемодан, он подошел, молча забрал его и забросил обратно в шкаф.

Селин:

— ...

Ну ладно, не берем.

18. Глава 18. Тайны звездного неба

Великолепные туманности в бесконечной галактике излучали спокойный и далекий свет звезд.

Огромный корабль на световых скоростях пересекал созвездие Циньхэ в Млечном Пути. За прозрачным стеклом иллюминаторов, выдерживающим колоссальное давление, казалось, можно было дотянуться рукой до лазурных звезд.

Селин был полностью очарован видом звездного неба, он прильнул к иллюминатору, боясь даже моргнуть.

В пять утра они вылетели с планеты Сент-Ланс на этом колоссальном серебристо-сером корабле, направляясь в места, о которых Селин даже не слышал.

Корабль принадлежал военному департаменту и был огромен, подобно авианосцу, бороздящему таинственные глубины синего космоса.

Помимо него, на борту все были либо военными в мундирах со знаками отличия, либо

научными сотрудниками. Даже маршал рядом с ним сменил одежду на глубокого темно-зеленого цвета военный китель. В его чертах лица под форменной фуражкой чувствовалась холодная отстраненность и острота, из-за чего Селин даже боялся лишний раз открыть рот, чувствуя такой же трепет и неловкость, как при первой встрече.

Лотиан опустил взгляд на синий экран терминала, слушая Цяо Яня и другого офицера, обсуждавших текущую ситуацию. Он слегка повернул голову и случайно встретился взглядом с Селин. Тот подсознательно занервничал, его черно-белые зрачки дрогнули, он не знал, как реагировать.

Лотиан поманил его рукой.

Селин мелкими шажками подбежал к нему:

— Господин?

Цяо Янь вовремя сделал знак офицеру замолчать и вежливо подождал окончания разговора маршала.

Лотиан равнодушно спросил:

— Хочешь отдохнуть?

Они поднялись на рассвете, а до планеты Бэйта было еще много световых лет — путь занимал почти двое суток.

Селин кивнул. Лотиан подозвал офицера и попросил отвести Селин в каюту для отдыха.

— Господин, а вы не идете?

Лотиан слегка покачал головой. Селин пробормотал негромкое «о» и, обернувшись, нерешительно пошел обратно, но увидел, что Лотиан уже снова погрузился в работу, и покорно последовал за офицером, покинув центр управления.

Офицер провел его в каюту Лотиана.

— Извините! — Селин окликнул его. — Господин... когда он вернется, вы не знаете?

В глазах офицера промелькнуло странное выражение. Он отвернулся и холодно ответил:

— Секретная информация. — Сказав это, он вышел. Селин растерянно остался стоять у двери и тяжело вздохнул.

Лотиан заметил возвращение офицера:

— Сэви, выполни четырехмерный анализ координат.

Офицер по имени Сэви кивнул, подошел к Цяо Яню и быстро вывел на экран звездную карту, моделируя трехмерное изображение из миллиардов звездных систем. Цяо Янь, помогая ему, небрежно спросил:

— Плохое настроение? С тех пор как мы сели на корабль, ты ходишь насупленный.

Сэви нахмурился, явно не желая отвечать. Цяо Янь повернулся к Лотиану, усмехнулся и сказал:

— Ты что, до сих пор обижаешься, что в день свадьбы маршала ты был в наряде? Это судьба, брат. Но ты можешь попросить маршала устроить повторный банкет на Бэйте, в конце концов, напиваться до беспамятства случается не каждый день.

Цяо Янь шутил, пытаясь расслабить атмосферу, но, поймав взгляд Сэви, замолчал. Господи, он же не враг, зачем же так холодно смотреть?

Сэви вывел четырехмерную проекцию и отошел в сторону, вставая рядом с Лотианом. Он взглянул на стоявшего рядом холодного мужчину. Вроде бы тот же взгляд, но Сэви заметил: когда маршал смотрел на того человека, выражение его глаз менялось, словно лед начал таять.

Сэви сжал кулаки так, что побелели костяшки, и пристально уставился на Лотиана.

Лотиан повернул голову:

— ?

Цяо Янь повторил вопрос:

— Полковник Сэви, маршал спрашивает, какой радиус волнений возникнет при выходе нового сцепления на орбиту?

Сэви мгновенно пришел в себя и с точностью доложил все данные. Лотиан кивнул и, развернувшись, вышел из центра управления.

Сэви поспешил удержать Цяо Яня:

— Куда пошел маршал?

Цяо Янь хмыкнул:

— Полковник Сэви, о чем ты вообще думаешь? С самого начала хамил маршалу, а сейчас он

спрашивает тебя, и тебе приходится повторять по пять раз, чтобы ты сообразил ответить.

Сэви сжал горло:

— Я не специально.

— Ну да, ну да. Поэтому маршал тебя и не винит. Но помни: только предельная концентрация сознания позволяет управлять мехом, мне не нужно тебе это повторять?

Сэви стиснул зубы и, наконец, пробормотал:

— Секретарь Цяо, выпьешь со мной?

— С удовольствием. — Цяо Янь подмигнул ему, и, весело приобняв Сэви, они ушли.

Леденец, сидевший на плече Лотиана, пропищал:

— Маршал, вы заходите?

Вы стоите у двери уже довольно долго.

Лотиан промычал «угу» и направился в сторону столовой.

Леденец:

— ...

Можно хоть чуть меньше игнорировать меня?

Когда Лотиан вернулся в каюту, в руках у него был поднос с фруктовым салатом, ореховыми тарталетками, шоколадным молочным коктейлем и чипсами из фиолетового риса.

Он вошел в каюту и сразу увидел, как Селин копается в терминале.

Селин тут же выпрямился и подошел забрать вещи:

— Господин, вы вернулись! Вы еще не обедали?

Время обеда давно прошло, а если не есть вовремя, будет болеть желудок. Селин принял фуражку и плащ Лотиана, аккуратно повесил их в шкаф и спросил:

— Господин, очень заняты? Но даже если очень, нужно поесть. В обед кто-то приносил еду...

Закончив возиться, он обернулся и увидел, что Лотиан лежит на кровати. Длинные ноги скрещены, белая рубашка расстегнута, открывая восемь кубиков идеального пресса, а линии мышц на животе уходили куда-то под черный кожаный ремень...

Если расстегнуть этот ремень... Селин отчаянно потряс головой, прогоняя навязчивые фантазии, и подошел, чтобы укрыть Лотиана пледом:

— Вы простудитесь — хрусть!

Лотиан ловко воспользовался моментом, пока Селин говорил, и засунул ему чипсину прямо в рот.

Селин раздул щеки, старательно жуя. Лотиан спросил:

— Вкусно?

— М-м-хрусть. — Чипсы оказались очень ароматными. Он проглотил их и сказал: — Вкусно.

Лотиан кивнул и длинными пальцами отправил кусочек себе в рот.

Селин:

— ...

Так это он просто дал ему попробовать?

Лотиан пододвинул весь поднос к Селин:

— Хочешь?

Селин искренне закивал, его глаза светились, как маленькие звездочки. Он был в том возрасте, когда трудно отказаться от лакомств. Он мог бы и не есть, но удержаться от соблазна было выше его сил.

Лотиан равнодушно смотрел на него.

Селин мучительно размышлял: что это значит? Если господин сам хочет поесть, то он может и не брать — просто посмотрит, как делал это в детстве, наблюдая за другими детьми с игрушками, которых не было у него.

В душе он добавил еще один пункт в свою мысленную «Галактическую энциклопедию» личности маршала Хаммера: маршал любит вредные перекусы!

В уголках губ Лотиана скрывалась едва заметная улыбка. Его взгляд задержался на светлых губах Селин, а затем снова вернулся в его глаза. Он открыл голограмму:

— Ешь.

Получив разрешение, Селин устался на закуски и тихо спросил:

— Все мне?

— Да.

Губы Селин расплылись в широкой улыбке:

— Спасибо вам!

Он сделал глоток молочного коктейля, раскусил шарик со взрывной фруктовой начинкой, и на его лице отразилось абсолютное счастье.

Лотиан, полулежа на кровати, лениво наблюдал за ребенком, который с таким удовольствием уплетал закуски, и передал файл с данными на терминал Селин:

— Завтра прибываем на планету Бэйта.

Селин, весь в крошках, смущенно отошел к краю кровати:

— А?

Лотиан внезапно замешкался. Он так долго готовился к этому моменту, но сейчас, глядя на сияющее лицо Селин, почувствовал ком в горле — слова никак не хотели произноситься.

Селин был занят тем, что отряхивал крошки, неспешно доедая тарталетку, и прислушивался к тому, что скажет Лотиан дальше. Но, не дождавшись продолжения, он повернулся и увидел, что Лотиан опустил голову, погрузившись в раздумья.

— Господин?

Лотиан пришел в себя. Лишние эмоции мгновенно испарились из его глаз, осталась лишь обычная решимость и холод:

— По прибытии исследователи проведут для тебя медицинский осмотр, возьмут кровь и образцы волос, извлекут генетический код РНК. — Его голос чуть дрогнул: — Не бойся, это не будет больно.

— Хорошо. — Селин убрал остатки еды, привел в порядок кровать и самого себя, после чего с

улыбкой спросил: — Что-то еще?

Лотиан покачал головой.

— Тогда я пойду в душ. Вы ложитесь спать, господин, я буду очень тихим.

Наевшийся и довольный Селин выглядел невероятно радостным, и, получив ответ, направился в ванную.

Лотиан смотрел на матовое стекло, скрывавшее силуэт в туманной дымке, и слегка прикрыл глаза. Никому не дано было узнать, о чем он сейчас думал.

Ночь прошла спокойно. На следующее утро в панорамном отсеке, покрытом янтарным защитным стеклом, Селин, стоя спиной к остальным, с огромным трудом пытался разглядеть что-то в черной пустоте.

Панорамные отсеки предназначались для тех, кто устал от замкнутого пространства корабля.

Ночью отсюда открывался вид на всю галактику, усыпанную триллионами звезд. Когда Селин увидел это впервые, он решил, что во всей вселенной нет ничего прекраснее.

Кто-то воскликнул:

— Солнце встает.

Солнце? То самое яркое, огненное, заливающее все золотом светило? Селин подошел ближе к окну и, следуя инструкции Цяо Яня, настроил цвет частиц стекла на панорамном иллюминаторе.

В одно мгновение жгучее светило заполнило пространство вокруг корабля оранжевым пламенем. Селин крепко зажмурился, чувствуя, как даже сквозь веки пробивается нестерпимый свет, обжигая сетчатку.

Кто-то закричал:

— Кто настроил иллюминаторы?!

Лотиан широкими шагами подбежал и перевел голографическое стекло в темный режим. Только тогда Селин смог открыть глаза. Он тер их, ощущая резкую боль, и виновато произнес:

— Простите...

<http://bllate.org/book/19846/1953784>